

Научная статья
УДК 342.24 (430)
doi: 10.17223/22253513/50/3

Новеллы в вопросах разграничения компетенции Германской федерации

Надежда Генриховна Геймбух¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, nadgeym@mail.ru*

Аннотация. Анализируется конституционная реформа федерализма, реализуемая в настоящее время в Федеративной Республике Германия. Рассматривая основные направления реформирования федеративных отношений, автор исследует изменения конституционного законодательства Германии в вопросах разграничения компетенции Федерации и земель. Соответствующие конституционные изменения анализируются с точки зрения эволюции системы федеративных отношений в современной Германии.

Ключевые слова: кооперативный федерализм, принцип разграничения предметов ведения, Основной закон ФРГ, Бундесрат, конституционная реформа

Для цитирования: Геймбух Н.Г. Новеллы в вопросах разграничения компетенции Германской федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 50. С. 33–42. doi: 10.17223/22253513/50/3

Original article
doi: 10.17223/22253513/50/3

Novelties in the delimitation of competences of the German federation

Nadezhda G. Geymbukh¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, nadgeym@mail.ru*

Abstract. In the Federal Republic of Germany, by 2003 there was a need to reform federal relations. This is due to the fact that the existing division of legislative competence between the Federation and the Länder was leading to a legislative crisis. Thus, approximately sixty per cent of all federal laws were subject to the approval of the Bundesrat. Whereas in 1949 only ten per cent of all laws required Bundesrat approval, the gradual strengthening of the Länder's position through the Bundesrat brought the number up to sixty per cent by 1998.

The aim of the constitutional reform of German federalism was therefore to improve the division of legislative competence between the Federation and the Länder and to reduce the number of cases in which the approval of the Bundesrat is required. The concept of federalism reform was based on the idea of introducing an adversarial principle between the Länder. This would complement the "co-operative" German federalism with the principle of competition. In addition, there was also an urgent need for

reform with regard to the further integration of the German federal state into a united Europe, which was intended to make the federalism of the Federal Republic of Germany more "European-friendly".

As a result, in March 2006 a draft law on federalism reform was submitted to the Bundestag and Bundesrat for discussion. The Federal Parliament adopted the Act on Amendments to the Basic Law of the Federal Republic of Germany, which was signed by the Federal President of the Federal Republic of Germany on 28 August 2006. It is worth noting that in the process of development of any federal state there is always a natural tendency towards centralisation of this state. The German federation in its development had a similar tendency towards centralisation. It can be concluded from this that it is necessary to regularly check the division of competences between the federation and its subjects to see whether the constitution actually in force today corresponds to the intentions of its creators.

In the German federal reform process of 2006, structural changes were made to the division of competences between the Federation and the Länder in the field of legislation.

Article 72 of the Basic Law of the Federal Republic of Germany was supplemented in 2006 by a new provision according to which the German states have acquired the right to adopt laws deviating from federal laws in certain areas. The Länder now have the "right of deviation". At the same time, a time limit of six months has been set for the Länder to react to the new federal legislation with an updated deviation. However, the relevant issue has not been removed from the federal competence, because in the territory of the Länder, if their laws diverge from the federal laws, the laws that were adopted later apply.

In addition, as part of the reform of the federal structure of Germany, the framework legislation of the Federation (previously enshrined in Article 75 of the Basic Law) has been abolished. Its place now belongs to the exclusive or competing legislation of the Federation or is governed by the legislation of the Länder. Therefore, the Act of 28 August 2006 amended Article 73 of the Basic Law of the Federal Republic of Germany, which defines issues of the exclusive legislative competence of the Federation.

Thus, the constitutional and legal process of reforming German federalism in the modern period indicates that the system of federal relations in Germany is constantly developing. The improvement of the federal form of state structure is a guarantee of democratic development, as well as the stability of complex states.

Keywords: cooperative federalism, principle of delimitation of subjects of competence, Basic Law of the Federal Republic of Germany, Bundesrat, constitutional reform

For citation: Geymbukh, N.G. (2023) Novelties in the delimitation of competences of the German federation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 50. pp. 33–42. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/50/3

В Федеративной Республике Германия к 2003 г. возникла необходимость в реформировании федеративных отношений. Это связано с тем, что сложившийся порядок разграничения законодательной компетенции между Федерацией и землями приводил к законодательному кризису.

Так, одобрению Бундесрата подлежали примерно 60% от общего числа всех федеральных законов. Если в 1949 г. только 10% всех законов требовали одобрения со стороны Бундесрата, то в результате постепенного усиления позиций земель через Бундесрат к 1998 г. их число возросло до 60%¹.

¹ См.: Павлов Н.В. Германский федерализм: опыт реформирования // *Мировая экономика и международные отношения*. 2007. № 10. С. 57–58.

Согласие Бундесрата требовалось в соответствии со ст. 84 Основного закона ФРГ в тех случаях, когда законы содержали положения, которые затрагивали учреждения органов власти и административный процесс. Согласно ст. 104а Основного закона ФРГ, необходимо было одобрение со стороны Бундесрата, если законы касались финансового регулирования и расходов. Также такое согласие требовалось по ст. 75 Основного закона ФРГ – в случае рамочного регулирования, и по ст. 91, если речь шла о совместных задачах Федерации и земель. Итак, принятие законов в тех случаях, когда это касалось земель, требовало, как правило, согласие Бундесрата. Это тормозило процесс принятия важных для страны законов.

Поэтому целью конституционной реформы германского федерализма явилось совершенствование порядка разграничения законодательной компетенции между Федерацией и землями, а также снижение количества случаев, в которых требуется одобрение Бундесрата. В основу концепции реформы федерализма была заложена идея внедрения принципа состязательности между землями. Это дополнило бы «кооперативный» германский федерализм принципом конкуренции. Кроме этого, назрела необходимость реформы и в отношении дальнейшей интеграции федеративного государства Германии в объединенную Европу, что было призвано сделать федерализм ФРГ более «европейски пригодным».

В связи с этим в октябре 2003 г. была создана совместная комиссия Бундестага и Бундесрата по реформированию федеративного устройства, сокращенно – Комиссия по реформе федерализма. Комиссия должна была пересмотреть вопросы распределения законодательных полномочий между Федерацией и землями; вопросы, затрагивающие право участия земель в федеральном законодательстве; вопросы финансовых отношений между Федерацией и землями, а также вопрос совершенствования правовых механизмов взаимодействия Федерации и земель при участии в делах Европейского союза¹.

Реформа германского федерализма предусматривала необходимость внесения значительных изменений в Основной закон ФРГ, что требовало, согласно абз. 2 ст. 79 Основного закона, одобрение двух третей членов Бундестага и двух третей голосов Бундесрата.

К сожалению, после интенсивной работы Комиссии, в декабре 2004 г. было официально объявлено о провале переговоров. Комиссия по реформе федерализма не смогла достичь единства по многим рассматриваемым вопросам. На переговорах в рамках Комиссии по реформе федерализма в позиции земель недоставало воли к самостоятельной ответственности в центральных сферах политики и рождающейся из этого конкуренции между землями. В целом Комиссии по реформе федерализма не хватало не экспертных знаний, а политической воли. Ее политическая воля была, в конечном итоге, направлена на сохранение имеющихся структур.

¹ См.: Предварительный проект Комиссии по реформе федерализма Германии. Предложения Председателей Комиссии Ф. Мюнтеферинга и Э. Штойбера от 13.12.2004 г. URL: <http://www.vlk-achsen.de/aktuelles/vorschlag-vorsitzende.pdf>.

Осенью 2005 г. после выборов в Бундестаг Федеративной Республики Германия представители партий ХДС/ХСС и СДПГ пришли к соглашению о том, что на основании проведенной работы Комиссией по реформе федерализма необходимо осуществить реформирование федеративных отношений Германии. В результате в марте 2006 г. был представлен законопроект о реформе федерализма на обсуждение в Бундестаг и Бундесрат. Парламент ФРГ принял Закон о внесении изменений в Основной закон ФРГ, который был подписан Федеральным Президентом ФРГ 28 августа 2006 г.

Закон о внесении изменений в Основной закон ФРГ, именуемый в Германии как Закон о реформе федерализма, вступил в силу 1 сентября 2006 г.¹ Данный закон означал по существу частичную реформу федеративного устройства страны и внес изменения в 25 статей Основного закона ФРГ, а именно ст. 22, 23, 33, 52, 72, 73, 74, 74а, 75, 84, 85, 87с, 91а, 91b, 93, 98, 104а, 104b, 105, 107, 109, 125а, 125b, 125с, 143с.

Конституционная реформа германского федерализма разбита на два этапа. Первый этап реформы оформлен Законом о внесении изменений в Основной закон ФРГ от 28 августа 2006 г. Второй этап предполагает внесение изменений в порядок финансирования Германской федерации. Сущность основных положений реформирования федеративных отношений в современной Германии заключается в следующем.

Процесс законотворчества в Германии стал быстрее и прозрачнее. Сократилось количество законов, которые требуют одобрения Бундесрата. Бундесрат должен соглашаться даже с теми законами, которые вызывают значительные финансовые расходы в землях. В итоге первого этапа реформы федерализма исполнительная власть земель ФРГ оказывает теперь меньше влияния через Бундесрат на законодательство Федерации.

В процессе реформирования федеративных отношений Германии были внесены структурные изменения в вопросы разграничения компетенции между Федерацией и землями.

Остановимся на распределении компетенции Германской федерации, закрепленной в Основном законе 1949 г., до принятия Закона о внесении изменений в Основной закон ФРГ 2006 г. Распределение компетенции между Федерацией и землями достаточно тщательно проработано в Основном законе ФРГ 1949 г., причем компетенция разграничена применительно к законодательству, исполнительной деятельности и финансам. Механизм распределения государственных полномочий в Федеративной Республике Германия непосредственно связан с теорией разделения властей: каждая из традиционных ветвей власти (законодательная, исполнительная и судебная) в свою очередь распределяется между федеральным центром и отдельными землями.

Осуществление государственных полномочий и выполнение государственных задач возлагаются ст. 30 Основного закона ФРГ на земли, по-

¹ См.: Bundesgesetzblatt. 2006. Band I. S. 2034.

скольку Основной закон ФРГ не устанавливает или не допускает иного регулирования. Это своеобразная форма *презумпции компетенции земель*, которая свидетельствует о принципиальной децентрализованности Германской федерации. Это означает, что если Федерация желает воспользоваться компетенцией по регулированию того или иного вопроса, то данное полномочие Федерации должно быть прямо предусмотрено в специальном конституционном положении.

Данная презумпция находит свою дальнейшую конкретизацию в презумпции законодательной (абз. 1 ст. 70 Основного закона), исполнительной (ст. 83 Основного закона) и судебной (ст. 92 Основного закона) компетенции земель. Однако в сфере международных отношений, наоборот, презюмируется компетенция федерального центра. «Германия выступает в международных правоотношениях как единое целое», – к такому выводу пришел Федеральный конституционный суд Германии [1. S. 347]. Правом заключать международные договоры от имени Федеративной Республики Германия обладает исключительно Федерация (ст. 32 Основного закона). Земли располагают только лишь правомочием в рамках своей исключительной законодательной компетенции заключать договоры с иностранными государствами.

Рассмотрим распределение компетенции в области законодательства. Основной закон ФРГ 1949 г. различает исключительную компетенцию Федерации, конкурирующую (совместную) компетенцию Федерации и земель, а также компетенцию по принятию основ федерального законодательства (рамочное регулирование со стороны Федерации), которая является особым видом разграничения компетенции.

Если рассматривать разграничение компетенции между Федерацией и землями в ФРГ, то, в принципе, почти все законодательство является либо исключительной компетенцией Федерации, либо совместной компетенцией. Можно сказать, что исключительная компетенция у земель есть только в области культуры и в области обеспечения общественной безопасности.

При анализе распределения только законодательной компетенции может возникнуть впечатление, что Федеративная Республика Германия является централизованным государством и, соответственно, «слабой федерацией». Однако это не так. Немецкий подход заключается в том, что законодательная компетенция предоставляется Федерации, а равновесие и децентрализация достигаются тем, что реализация полномочий исполнительной власти относится преимущественно к компетенции земель, потому что земли самостоятельно исполняют федеральные законы (и, конечно, собственные законы).

Таким образом, особенность немецкого федерализма заключается в том, что перевес Федерации в одной сфере компенсируется перевесом земель в другой. Такая модель отличается гибким и уравновешенным разделением государственных функций [2].

Следующей отличительной чертой германского федерализма является то, что Федерация не совсем свободна как в использовании конкурирующей

компетенции, так и рамочного регулирования. Согласно абз. 2 ст. 72 Основного закона ФРГ, Федерация вправе воспользоваться конкурирующей законодательной компетенцией только при наличии особых условий, а именно при необходимости обеспечения равноценных условий жизни на территории Федерации или сохранения правового и экономического единства. Если такие предпосылки отсутствуют, то Федерация не вправе издавать законы в сфере конкурирующей законодательной компетенции.

После объединения Германии ст. 72 Основного закона ФРГ была изменена в 1994 г. с целью усиления правового положения земель по отношению к Федерации. Причина заключалась в том, что Федеральный конституционный суд ФРГ на основе старой редакции ст. 72 постановил, что «при оценке необходимости использования Федерацией совместной компетенции этот вопрос остается на усмотрение Федерации» [3, 4].

Федеральный конституционный суд не проверял, является ли установление в определенной сфере равных условий жизни необходимым, так как он рассматривает только вопросы права, а не политической целесообразности. Таким образом, конкурирующая компетенция превращалась на практике в исключительную компетенцию Федерации в тот момент, когда Федерация пользовалась этой компетенцией.

В 1994 г., в связи с тенденцией развития Германской федерации к более централизованному государству, в Основной закон ФРГ были внесены изменения для усиления положения земель таким образом, чтобы Федеральный конституционный суд мог проверить вопрос необходимости федерального регулирования по вопросам, которые относятся к совместной компетенции. Кроме того, в области разрешения споров о компетенции между Федерацией и землями существует особая процедура в Федеральном конституционном суде. Отныне Федерация больше не имела возможности в области конкурирующей компетенции по своему усмотрению и бесконтрольно блокировать земельное законодательство.

Подобная ситуация наблюдалась и в сфере рамочного регулирования. Смысл рамочной компетенции заключается в том, что федерация дает общее направление, а детали регулируются землями. Федеральный конституционный суд постановил, что рамочная компетенция в принципе означает, что Федерация должна оставлять землям пространство для собственного регулирования, т.е. она не вправе в подобном федеральном законе регулировать все детально. В отдельных же случаях, по мнению Суда, у Федерации есть право регулировать и детали, опять же без каких бы то ни было предпосылок, затрагивающих условия допустимости и степень подобного детального регулирования [5. S. 57].

В связи с этим в 1994 г. были внесены изменения и в ст. 75 Основного закона ФРГ с целью усиления положения земель. В соответствии с новой редакцией абз. 2 ст. 75 детальное федеральное регулирование, не оставляющее землям пространства для собственного регулирования, допустимо было только в исключительных случаях. Кроме того, для реализации компетенции по рамочному законодательству необходимо соблюдение условий для

осуществления конкурирующей компетенции, т.е. соблюдение положений ст. 72 Основного закона. Эти положения были изменены в пользу земель, о чем указывалось выше.

Итак, в процессе развития любого федеративного государства всегда присутствует естественная тенденция к централизации этого государства. Германская федерация в своем развитии имела подобную тенденцию к централизации. Из этого можно сделать вывод, что «необходима регулярная проверка разграничения компетенции между Федерацией и ее субъектами на предмет того, соответствует ли реальная действующая сегодня конституция намерениям ее создателей» [6. С. 53].

Таким образом, в Федеративной Республике Германия законодательная власть практически полностью сосредоточена в руках Федерации. Исполнительная же деятельность осуществляется преимущественно землями, хотя при этом федеральный центр в ряде случаев может подвергнуть ее серьезной корректировке.

В процессе реформирования федеративных отношений Германии 2006 г. были внесены следующие изменения в вопросы разграничения компетенции между Федерацией и землями в области законодательства.

Сфера конкурирующей законодательной компетенции, согласно ст. 72 Основного закона в новой редакции, раскрывается сейчас в следующих категориях:

1) земли обладают полномочием на законодательство лишь тогда и постольку, когда и поскольку Федерация не пользуется своими законодательными правами (абз. 1 ст. 72);

2) Федерация по ряду позиций, закрепленных в абз. 1 ст. 74 Основного закона: п. 4, 7, 11, 13, 15, 19а, 20, 22, 25, 26, имеет право законодательства в этой сфере только, если это необходимо в общегосударственных интересах для установления равноценных условий жизни на федеральной территории либо сохранения правового или экономического единства (абз. 2 ст. 72);

3) земли имеют право по некоторым вопросам (охрана окружающей среды, использование и охрана природных ресурсов, высшее образование) принимать законы, отклоняющиеся от федеральных законов; федеральные законы по данным вопросам вступают в силу не ранее чем через шесть месяцев, если законодательство с согласия Бундесрата не установит иное; на территории земель в случае расхождения их законов с федеральными законами по указанным вопросам действует тот закон, который принят позднее (абз. 3 ст. 72);

4) федеральным законом может быть установлено, что федеральное законодательное регулирование, необходимость в котором отпала, может быть заменено правом земель (абз. 4 ст. 72) [7. S. 53–55].

Итак, ст. 72 Основного закона ФРГ была дополнена в 2006 г. новым положением, согласно которому земли ФРГ приобрели право по некоторым позициям принимать законы, отклоняющиеся от федеральных законов. Земли ФРГ теперь обладают «правом на отклонение» [7]. При этом для зе-

мель установлен срок в шесть месяцев для того, чтобы отреагировать на новое федеральное законодательство с обновленным отклонением. Но из федеральной компетенции соответствующая проблематика не выведена, так как на территории земель в случае расхождения их законов с федеральными действуют те законы, которые приняты позднее.

Статья 74 Основного закона ФРГ в редакции Закона 2006 г. определяет сферу конкурирующего законодательства, перечисляя 32 позиции (акты гражданского состояния, трудовое право и социальное обеспечение, право союзов и собраний, пребывание и поселение иностранцев и др.). При этом установлено, что законы об ответственности государства, которые включены в указанный перечень, нуждаются в одобрении Бундесрата. Все остальные, стало быть, этого не требуют [7].

В отношении исполнения федеральных законов в Германии имеются также существенные нововведения. Согласно ст. 83 Основного закона ФРГ, исполнение федеральных законов возложено на земли, поскольку Основной закон не определяет или не допускает иного. Таким образом, в сфере исполнения федеральных законов ФРГ презюмируется компетенция земель.

Согласно абз. 1 ст. 84 Основного закона ФРГ, земли, при исполнении федеральных законов, сами регулируют организацию властей и административный процесс, если иное не установлено федеральными законами, принимаемыми с согласия Бундесрата. Данная норма Основного закона была дополнена в 2006 г. новым положением о том, что «земли могут при этом отклоняться от федеральных законов, а новое федеральное законодательство по данным вопросам вступает в силу не ранее чем через шесть месяцев, если законодательство с согласия Бундесрата не установит иное» [7].

Итак, в данном случае, как и в случае конкурирующего законодательства (абз. 3 ст. 72 Основного закона), на территории земель в случае расхождения их законов с федеральными действуют те законы, которые приняты позднее. Земли здесь также обладают «правом на отклонение». При этом для земель установлен срок в шесть месяцев для того, чтобы отреагировать на новое федеральное законодательство с обновленным отклонением.

Профессор государственного права Германии К. Штарк считает, что при реализации указанных норм Основного закона ФРГ, а именно абз. 3 ст. 72 и абз. 1 ст. 84, возникнут проблемы их интерпретации и практические трудности. По его мнению, в процессе отклонения земель от федерального законодательства может возникнуть следующее правовое состояние: в одних землях будет действовать федеральное право, а в других – право земель [8. S. 4]. Вследствие введения «права на отклонение» законодательство земель стало более сложным. В будущем гражданам ФРГ будет труднее ориентироваться, в каком случае следует использовать федеральный закон, а в каком – закон земли.

Несмотря на эти сложности, посредством «права на отклонение» у земель ФРГ появляется возможность расширить свою сферу компетенции за счет компетенции Федерации и, соответственно, развиваться без обязательного согласия Бундесрата [8. S. 7]. Такая правовая структура имеет функцию

автоматической поддержки успешного законодательного опыта земель без дополнительных процедур легитимации закона.

Кроме этого, в рамках реформирования федеративного устройства Германии упразднено рамочное законодательство Федерации (ранее закрепленное в ст. 75 Основного закона). Теперь его место принадлежит исключительному или конкурирующему законодательству Федерации либо регулируется законодательством земель. В силу этого, Законом от 28 августа 2006 г. в ст. 73 Основного закона ФРГ, которая определяет вопросы исключительной законодательной компетенции Федерации, внесены изменения.

Согласно ст. 73, в новой редакции Федерации предоставлена исключительная законодательная компетенция в области борьбы с международным терроризмом (через Федеральное ведомство уголовной полиции). К компетенции Федерации также отнесены такие вопросы, как служба связи, регистрация граждан и выдача удостоверений личности, атомная энергетика, право на ношение оружия и хранение взрывчатых веществ, ликвидация последствий войны, нотариат, охрана немецкого культурного наследия от вывоза за границу (ранее это входило в область рамочной компетенции) [7. S. 55–57].

В сферу исключительного земельного законодательства включены такие вопросы, как регулирование государственной службы на земельном уровне, включая оплату труда земельных и муниципальных служащих, отбывание наказания заключенными, определение времени работы магазинов, нормирование гостиничного и ресторанного сервиса. В компетенцию земель перешли также жилищное право, право собраний и объединений, законодательство о печати [7. S. 55–57].

Политика в области образования стала исключительной компетенцией земель. У Федерации остается компетенция лишь в определении общих правил организации высшей школы и оформления документов по окончании высшей школы. Федерация вышла из финансирования организации высшей школы и из прямой финансовой помощи в школьном образовании. Высшая школа почти полностью перешла в компетенцию земель. Федерация может участвовать только в финансировании научных исследований и только при согласии всех земель [7. S. 58].

Таким образом, конституционно-правовой процесс реформирования германского федерализма в современный период указывает на то, что система федеративных отношений в Германии постоянно развивается. Совершенствование федеративной формы государственного устройства является залогом демократического развития, а также стабильности сложных государств.

Список источников

1. Bundesverfassungsgerichtsentscheid 2. 350 S.
2. Геймбух Н.Г. Основные черты конституционной модели современного германского федерализма // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 1 (15). С. 56–62.

3. Bundesverfassungsgerichtsentscheid 4. S. 115, 127.
4. Bundesverfassungsgerichtsentscheid 78. S. 249, 270.
5. Stettner R. Grundfragen einer Kompetenzlehre. Berlin, 1983. 287 S.
6. Бланкенегель А. Распределение компетенции и государственность немецких земель: три небольших урока для федеративных государств // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2003. № 3 (44). С. 52–57.
7. Dreier H., Wittreck F. Grundgesetz. Textausgabe mit sämtlichen Änderungen und andere Texte zum deutschen und europäischen Verfassungsrecht. 2. Auflage. Tübingen : Mohr Siebeck, 2007. 727 S.
8. Starck Ch. Föderalismusreform. München : Verlag C.H. Beck, 2007. 198 S.

References

1. Germany. (n.d.) *Bundesverfassungsgerichtsentscheid 2*.
2. Geymbukh, N.G. (2015) Basic features of the constitutional model of modern German federalism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk state University journal of Law*. 1(15). pp. 56–62. (In Russian).
3. Germany. (n.d.) *Bundesverfassungsgerichtsentscheid 4*. pp. 115, 127.
4. *Bundesverfassungsgerichtsentscheid 78*. pp. 249, 270.
5. Stettner, R. (1983) *Grundfragen einer Kompetenzlehre*. Berlin: Duncker & Humbold.
6. Blankenagel, A. (2003) Raspredelenie kompetentsii i gosudarstvennost' nemetskikh zemel': tri nebol'shikh uroka dlya federativnykh gosudarstv [Distribution of competence and statehood of German lands: Three small lessons for federal states]. *Konstitutsionnoe pravo: Vostochnoevropeyskoe obozrenie*. 3(44). pp. 52–57.
7. Dreier, H. & Wittreck, F. (2007) *Grundgesetz. Textausgabe mit sämtlichen Änderungen und andere Texte zum deutschen und europäischen Verfassungsrecht*. 2 Auflage. Tübingen: Mohr Siebeck.
8. Starck, Ch. (2007) *Föderalismusreform*. München: Verlag C.H. Beck.

Информация об авторе:

Геймбук Н.Г., кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного и международного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: nadgeym@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Geymbukh N.G., National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nadgeym@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 11.09.2023;
одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 20.12.2023.*

*The article was submitted 11.09.2023;
approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 20.12.2023.*